Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. -2018. - T.4 (70). № 2. - C.242-246.

УДК 347.2

ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Рышкова Е. В., Сенина В. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В статье авторы рассматривают некоторые аспекты владельческой (посессорной) защиты как способа защиты гражданских прав. Проанализированы иные способы защиты вещных прав. Аргументируется необходимость закрепления посессорной защиты в ГК РФ. Указано, что при закрепленных в гражданском законодательстве РФ способах защиты беститульный (не имеющий права на вещь) владелец не может быть должным образом защищен от самоуправства третьих лиц и собственника. Фактический обладатель может воспользоваться только п. 2 ст. 234 ГК РФ, при этом ему необходимо доказать добросовестность, открытость и непрерывность владения, что противоречит одному из важнейших свойств посессорной защиты – оперативности.

В этой связи существует необходимость закрепления теоретической основы института владения в праве России с целью сокращения количества коллизионных противоречий в правоприменительной практике.

Ключевые слова: владение, владельческая защита, господство над вещью, виндикационный иск, правомочия собственника, приобретательная давность.

Российская Федерация законодательно обеспечивает гражданам, организациям и другим владельцам равные условия защиты прав владения. Владелец может требовать устранения всяких нарушений его права, даже если эти нарушения не были вызваны лишением владения и возмещением причиненных этим убытков.

Владельческая (посессорная) защита означает защиту владения как реального господства лица над вещью, вытекающего из фактического, физического отношения лица к предмету владения. Речь идет не о владении как элементе субъективного вещного права, а о владении как вспомогательном институте вещного права, фактическом господстве лица над вещью независимо от вопроса о праве на него (ius possidendi) и способах его приобретения (causa possessionis).

Истоки владельческой защиты берут свое начало еще в римском праве. А. В. Коновалов делает вывод, что под владением понималось фактическое пребывание вещи в сфере хозяйственного господства владеющего субъекта в совокупности с особого рода субъективным волевым отношением последнего к характеру его связи с вещью, которая в своем внешнем проявлении понуждает окружающих воспринимать владельца в качестве участника гражданского оборота [1, с. 84].

Владение характеризовалось в римском праве самостоятельной защитой, причем она предоставлялась не путем судебного разбирательства, поскольку ему подлежали только споры о праве, а с помощью административных средств – преторских интердиктов. Для применения интердиктов, которые при защите владения получили название посессорных, необходимо было доказать два обстоятельства: факт владения и нарушение владения. Интердиктное производство исключало спор о праве гражданском, в частности о праве собственности.

Римскому праву были известны посессорные интердикты, направленные на: 1) охрану имеющегося владения от посягательств; 2) восстановление уже нарушенного, утраченного владения; 3) получение владения впервые.

Во французском праве были предусмотрены complainte (иск об устранении всякого рода препятствий для осуществления владения) и reintegrande (иск о возврате самовольно изъятого у владельца имущества). И в настоящее время цивилистическая доктрина и судебная практика признают возможность владельческих исков только по поводу недвижимости, основывая свой вывод на ст. 2279 Гражданского кодекса Франции: «Владение движимыми вещами равносильно правооснованию». Это неизбежно превращает любой владельческий иск по поводу движимой вещи в иск о праве собственности.

Действующее российское законодательство (гражданское, гражданское процессуальное) не предусматривает норм, содержащих посессорный порядок защиты владения, а предоставляет возможность защищать фактических владельцев нормами защиты (самозащиты) вещных и обязательственных прав.

В действующем гражданском законодательстве РФ в п. 1 ст. 209 ГК РФ владение выделяется как одно из правомочий собственника наряду с пользованием и распоряжением. Владение как элемент (правомочие) собственника можно определить как юридически обеспеченную возможность волевого, фактического и непосредственного господства лица над вещью. Владение в данном аспекте хотя и провозглашается законодателем правом, но лишь применительно к содержанию права собственности, такое владение не может быть извлечено из права собственности, противопоставлено ему и даже сопоставлено с ним как право. По смыслу ст. 209 ГК РФ «право владения» употребляется как способ осуществления права собственности, а не как самостоятельное вещное право [2, с. 424].

Титульное владение упоминается в ст. 305 ГК РФ. Такое владение также выделяется как правомочие в рамках вещных и обязательственных прав лиц, не являющихся собственниками (пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления и т.д.). По смыслу ст. 305 ГК РФ такое владение получает вещно-правовую защиту против третьих лиц (включая собственника) [2, с. 254].

В настоящее время большинство российских ученых-цивилистов призывают восстановить владельческую защиту и владение как особый гражданско-правовой институт, давно известный многим законодательным системам. Однако некоторые юристы полагают, что такая защита в нашем праве уже существует, и считают допустимым защиту, предоставляемую законным владельцам по ст. 305 ГК РФ, рассматривать в качестве владельческой защиты. К примеру, Е. А. Суханов в одной из своих работ отмечает, что признание владения правомочием ряда имущественных прав (в том числе обязательственных, к примеру, прав арендатора или хранителя вещи) привело к признанию субъектов этих прав законными владельцами соответствующего имущества (вещей) с предоставлением им владельческой (вещноправовой) защиты [3, с. 11].

Одним из способов владельческой защиты признают виндикационный иск. Согласно ст. 305 ГК РФ предъявлять виндикационные иски имеют право не только собственники, но и владельцы, не являющиеся собственниками, владеющие имуществом на основании закона. До приобретения права собственности на имущество в силу приобретательной давности лица, владеющие имуществом как своим соб-

ственным добросовестно, открыто, непрерывно, бесспорно, имеют право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, а также не имеющих прав на владение им в силу закона или договора (п. 2 ст. 234 ГК РФ) [4, с. 299].

Под виндикационным иском следует понимать требование не владеющего собственника или лица, ранее владевшего этим имуществом на законных основаниях (титульный владелец), к фактическому владельцу о возвращении имущества в натуре. Право на виндикацию принадлежит невладеющему собственнику или титульному владельцу, который потерял фактическое обладание вещью. В качестве ответчика будет выступать лицо, фактически без надлежащих оснований удерживающее имущество. Предметом виндикации является требование о возврате имущества из незаконного владения. Основанием виндикационного иска являются обстоятельства, подтверждающие правомерность требований истца о возвращении ему имущества из незаконного чужого владения.

Современные исследователи также обнаруживают некоторые элементы владельческой защиты в действующей редакции ст. 234 ГК РФ, направленной на защиту лица, осуществляющего давностное владение. В. В. Лапина отмечает, что в соответствии с указанной нормой происходит защита фактического состояния владельца вещи. Она предлагает расширить такую защиту, предоставив возможность давностному владельцу противопоставить свои требования требованиям собственника и законных владельцев [5, с. 103]. Данную позицию поддерживает также Р.С. Бевзенко [6, с. 10].

По мнению других ученых, признание защиты на основании ст.ст. 305, 234 ГК РФ владельческой безосновательно. Так, С.П. Гришаев считает, что владение и владельческая защита в ст. 234 ГК РФ упоминается лишь косвенно. В данной статье законодатель говорит не о праве владения, а о владении как о фактическом состоянии, которое по истечении определенного срока и при определенных условиях трансформируется в право собственности [7].

Представляется, что усматривать посессорную защиту в ст. 234 ГК РФ нельзя. Дело в том, что в основе защиты давности лежит не только сам факт владения (безусловно, в ст. 234 ГК РФ владение понимается как факт), но и наличие других условий, характеризующих такое владение: владение должно быть добросовестным, открытым и непрерывным (п. 1 ст. 234 ГК РФ). А самое главное то, что владение по приобретательной давности не защищается от собственника и титульного владельца (п. 2 ст. 234 ГК РФ). Таким образом, владение по давности не может быть противопоставлено праву собственности и иному вещному праву, а в сопоставлении с ними выступает как ϕ акт.

К. И. Скловский отмечает, что наше законодательство утратило классическую владельческую защиту и это делает возможным несанкционированное насильственное отобрание имущества у незаконного владельца без всяких частноправовых последствий. Он обосновывает свою позицию тем, что в классическом посессорном иске проверяется лишь факт предыдущего владения и не допускается выдвижение ответчиком возражений, связанных с правами на вещь, обоснованность которых суд может проверить лишь при решении вопроса о праве гражданском, а при современном положении дел истцу все же придется доказывать свой титул владения и суд

будет вынужден решать вопрос о праве гражданском, а не о владении как таковом [8, с. 113].

Итак, в современной цивилистической науке одни полагают, что восстановление посессорной защиты является необходимым (А. В. Коновалов) [1, с. 156], другие — выступают против (Л. Ю. Василевская) [9, с. 89]. Противники включения норм о беститульном владении в российский правопорядок считают достаточными способы защиты, которые уже закреплены в ГК РФ, а введение посессорной защиты неоправданной. Основной аргумент данной позиции заключается в том, что в современных условиях, с появлением института государственной регистрации, доказать право на вещь (недвижимую) не представляет каких-либо затруднений. В результате оперативность, ради которой был создан институт владельческой защиты, утрачивается.

Данные споры в правовой науке указывают на необходимость внесения ясности в институт владельческой защиты в современном гражданском праве России. Так, авторы проекта Концепции развития законодательства о вещном праве, рекомендованного Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, предлагают включить в Гражданский кодекс РФ отдельную главу, посвященную владению. В этой главе планируется предусмотреть защиту владения от насильственных, тайных и других самоуправных действий посредством подачи исков и самозащиты в течение одного года с момента утраты владения. Владельческая защита направлена на оперативную защиту интересов владельца от самоуправного лишения владения, она может применяться превентивно для ликвидации угрозы самоуправного лишения владения. Защита имущества также возможна для устранения препятствий во владении, не связанных с лишением владения. Авторы проекта Концепции подчеркивают, что при осуществлении защиты собственности владелец не обязан доказывать свое право на вещь, а нарушитель владения не может ссылаться в качестве возражения на то, что ему принадлежит право на вещь [10].

При закрепленных в гражданском законодательстве РФ способах защиты беститульный (не имеющий право на вещь) владелец не может быть должным образом защищен от самоуправства третьих лиц и собственника. Фактический обладатель может воспользоваться только п. 2 ст. 234 ГК РФ, при этом ему необходимо доказать добросовестность, открытость и непрерывность владения, что противоречит одному из важнейших свойств посессорной защиты – оперативности.

В этой связи существует необходимость закрепления теоретической основы института владения в праве России с целью сокращения количества коллизионных противоречий в правоприменительной практике.

Списко литературы:

- 1. Коновалов А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве: Монография / А. В. Коновалов. Изд. 2-е, доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 335 с.
- 2. Борисов А. Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части 1, 2, 3, 4 / А. Б. Борисов, А. И. Бочаров. М.: Книжный мир, 2013. 450 с.
- 3. Суханов Е. А. К понятию вещного права / Е. А. Суханов // Гражданское право. 2004. № 1. С. 11.
- 4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-Ф3 (ред. от 23.05.2017) // Собрание законодательства РФ. -1994. -№ 32. -3301 с.

- 5. Лапина В. В. Институт приобретательной давности и способы защиты давностного владения в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Лапина. М., 2006. С. 103.
- 6. Бевзенко Р. С. Защита добросовестно приобретенного владения в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 10.
- 7. Гришаев С. П. Владение в гражданском праве [Электронный ресурс] / С. П. Гришаев // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011 // Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=52353;frame =4294967295
- 8. Скловский К. И. Об идеологии защиты владения в современном гражданском праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. М., 2000. С. 113.
- 9. Василевская Л. Ю. Владение и владельческая защита: проблемы теории и правоприменения / Л. Ю. Василевская // Цивилист. 2011. № 1. С. 48–54
- 10. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС КонсультантПлюс.

Rishcova E. V., Senina V. V. Possessory defence in civil law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. − 2018. − T. 4 (70). № 2. − P. 242–246.

The article examines some aspects of proprietary (possessory) protection as a way of protecting of civil rights. Other ways of protecting real rights are analyzed. The necessity of securing protection in the Civil Code of the Russian Federation is proved.

Keywords: possession, proprietary protection, domination over a thing, vindicative lawsuit, owner's powers, acquisitive prescription.

Spisko literaturyi

- 1. Konovalov, A. V. Vladenie i vladelcheskaya zaschita v grazhdanskom prave: Monografiya / A. V. Konovalov. Izd. 2-e, dop. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. 335 s.
- 2. Borisov, A. B. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii chasti 1, 2, 3, 4 / A. B. Borisov, A. I. Bocharov. M.: Knizhnyiy mir, 2013. 450 c.
- 3. Suhanov E.A. K ponyatiyu veschnogo prava // Grazhdanskoe pravo. 2004. # 1. S. 11
- 4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya): feder. zakon ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 23.05.2017) // Sobranie zakonodatelstva RF. − 1994. − № 32. − 3301 s.
- 5. Lapina V.V. Institut priobretatelnoy davnosti i sposobyi zaschityi davnostnogo vladeniya v grazhdanskom prave Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. S. 103.
- 6. Bevzenko R.S. Zaschita dobrosovestno priobretennogo vladeniya v grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2002. S. 10.
- 7. Grishaev, S. P. Vladenie v grazhdanskom prave [Elektronnyiy resurs] / S. P. Grishaev // Podgotovlen dlya sistemyi KonsultantPlyus, 2011 // Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=52353;frame =4294967295
- 8. Sklovskiy K. I. Ob ideologii zaschityi vladeniya v sovremennom grazhdanskom prave // Problemyi sovremennogo grazhdanskogo prava: sb. st. / otv. red. V.N. Litovkin, V.A. Rahmilovich. M., 2000. S. 113.
- 9. Vasilevskaya, L. Yu. Vladenie i vladelcheskaya zaschita: problemyi teorii i pravoprimeneniya / L. Yu. Vasilevskaya // Tsivilist. − 2011. − № 1. − S. 48−54
- 10. "Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii" (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatelstva ot 07.10.2009) // SPS KonsultantPlyus.